

нас дошел настоящий текст соборного приговора 1490 года (изданный в 1902 году и неизвестный Шахматову в период написания его статьи),¹ и мы имеем возможность сравнить его с рассказом Хронографического списка. Между обоими текстами не только не обнаруживается сходства, но имеются принципиальные расхождения, например в описании „неподобных дел еретиков“ (в Хронографическом списке еретикам приписывается взгляд на Христа как на пророка, подобного Моисею, празднование иудейской „фаски“; в официальном приговоре этого нет).

В Хронографическом списке до нас дошел, таким образом, отнюдь не официальный рассказ о соборе 1490 года. Но вместе с тем рассказ Хронографического списка обличает в составителе летописи если не хорошее знание предмета, то во всяком случае большой и специальный интерес к новгородской ереси конца XV века. Что же представляет собой эта летопись? Ответ на это дают, по нашему мнению, другие дополнения, обнаруживающиеся в Хронографическом списке при сравнении с остальными источниками. Не только известие о соборе 1490 года подверглось распространению в этом списке — известие о назначении Зосимы митрополитом здесь также дополнено. Автор считает нужным сообщить читателю, что по этому случаю „ноугородцкый архиепископ Геннадей прислал грамоту, к братии своей архиепископам и епископам, глаголя: благословен господь бог еже восхождет“ — далее следует весь текст грамоты Геннадия. Под тем же годом, после известия о соборе в Московском своде, Симеоновской и других летописях сообщается о поставлении епископа Коломенского Авраамия. Новг. Хрон. и здесь спешит сделать дополнение: „...а Ноугородцкый архиепископ Геннадей, — прибавляет она, — грамоты своя полныя не послал на его поставление“.² И, наконец, под тем же 1490 годом мы читаем еще одно добавление, хотя и не посвященное новгородскому архиепископу Геннадию, но тоже относящееся к Новгороду: о „знамени в Новгороде в Великом“.³

Как и большинство новгородских летописей, Новгородская V летопись была, повидимому, связана с новгородским архиепископским двором. Приведенные наблюдения позволяют прийти к выводу, что в Хронографическом списке этой летописи тоже содержится владычный свод — свод владыки конца XV века, Геннадия. Именно Геннадий, заклятый враг новгородских еретиков, мог озаботиться о расширении известия о соборном приговоре 1490 года. Именно в своде Геннадия, близкого сподвижника и союзника Иосифа Волоцкого, весьма естественно увидеть такую киноварную приписку к известию о смерти Пафнутия Боровского (1477): „тое же весны почал монастырь ставити старец Иосиф на Волоце“.⁴

Предположение, что Хронографический список Новгородской летописи представляет собой свод архиепископа Геннадия (или его непосредственное отражение), вполне удовлетворительно объясняет и состав этого свода. Московский ставленник в Новгороде, Геннадий, должен был считаться с политической великой князя; он не хотел рвать и с местной феодальной верхушкой. Вплоть до середины XV века летописец его следовал местной новгородской летописи. Но излагать события второй половины века — времени присоединения Новгорода — по новго-

¹ Чтения ОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 123—124.

² ПСРА, IV (старое издание), стр. 157—159.

³ ПСРА, IV (старое издание), стр. 159.

⁴ ПСРА, IV (старое издание), стр. 152, примеч. „д“.